"Слова господина Хольца действительно представляют европейское медицинское сообщество, и все его усилия известны нам, хотя он несколько груб сегодня, но, видя, что история медицины искажена, она действительно несбалансированна в его сердце, и это вполне естественно, и если вы докажете, что все действия Хуа Туо верны, то мы, безусловно, заставим Хольца признать и свою ошибку". "

Когда королева закончила говорить, многие в комнате шептались.

Переводчик рассказал Ли Юню и остальным слова, как они есть, и Ча Дон Ван почти вышел из себя.

Эта королева стремилась отдать предпочтение Хольцу, и до тех пор, пока не будет доказано, что Хуа Туо сначала провела операцию, они, Европейская медицинская федерация, возможно, забрали бы рекорд первого случая операции.

Ча Донгван заставил его вспыльчивость и спросил: "Ваше Высочество, это немного чересчур, но раз уж вы пытаетесь это увидеть, то мы обязательно это докажем".

"Бабушка, китайская медицина действительно сильна, я многому научилась о .....".

Люцифер посмотрел на выражение королевы и тут же замолчал.

"Слишком легко пытаться сфабриковать эти вещи, нет способа доказать это! Что скажешь?"

Королева немного улыбнулась.

"Точно! Действительно легко подделать такие вещи, в конце концов, не способны ли вы, китайцы, сделать что-нибудь, чтобы спасти лицо?"

Болтон насмехался.

Ча Донгван сказал без хорошего юмора: "Ты! Не говори ерунды!"

"Подделка, ну, во многих случаях, я думаю, что это действительно возможно, и я тоже не совсем верю в эту информацию".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Но я думаю, что эти вещи вашей европейской медицины тоже могут быть фальшивыми, так что это все еще зависит от медицинских навыков, чтобы увидеть, кто из них настоящий".

Как только Ли Юнь закончил говорить, Ча Дунван сразу понял, о чём он думал.

"Сегодня мы можем встретиться с людьми из Европейской медицинской федерации, а также надлежащим образом продемонстрировать наши соответствующие медицинские навыки, а также дать всем понять, чья медицинская культура реальна".

Ли Юнь говорил с дразнящей улыбкой на лице.

Люси и Люцифер вздохнули с облегчением, глядя на Ли Юня, он должен иметь много мужества.

Присутствовавшие китайцы также были злы, видя, что Ли Юнь может постоять за них, они также были жаждут увидеть медицинские навыки Ли Юня.

Руки Хэла были потные, Ли Юн наконец-то собирался преподать ему урок.

Однако многие из присутствующих иностранцев не знали о китайской медицине, если бы они могли увидеть китайские медицинские навыки, это определенно заставило бы их челюсти упасть.

"Как вы, ребята, хотите соревноваться? Ты просто позволишь нам смотреть, как ты вставляешь иголки или что-то в этом роде? Или ты просто даешь нам немного травы, чтобы поесть?"

Хольц знал, что Королева все еще на его стороне, и он был довольно накачан.

"Конечно, с таким количеством других гостей я обязательно покажу самые простые вещи среди китайской медицины, но к тому времени ты сможешь честно очистить эту картину".

Угол рта Ли Юна был слегка зажат.

"Что ты можешь показать на сайте ....., может ли это быть трюком, чтобы обмануть людей?"

Хольц насмехался.

"Позже, я могу использовать китайскую медицину, чтобы заставить тебя охотно лизать картину чисто, ты мне веришь?"

Ли Юнь посмотрел на Хольца.

"Ни за что! Ты абсолютно не можешь этого сделать!"

Хольц совсем не поверил.

"Ты просто пытаешься словесно оскорбить его, это неподходящее средство конкуренции или джентльменского поведения."

Королева сказала повышенным голосом.

"Нет, нет, нет! Ваше Высочество, возможно, имеет какое-то недоразумение, я могу заставить его сделать это самостоятельно, и он не откажется".

Ли Юн улыбнулся.

"Я не могу! Я никогда не буду тебя слушать, и меня не так легко одурачить, как тебя китайца, так что давай, делай это!"

Хольц сказал со случайным лицом.

Люди из Европейской медицинской федерации также естественно не приняли слова Ли Юня близко к сердцу.

Независимо от того, какие медицинские методы он выполнял, Хольц определенно не пойдет на такие вещи, которые ударили себя в лицо.

"Ли Юнь, я чувствую, как будто этот ваш медицинский навык преувеличен, что за медицинский навык может заставить даже Хольца сойти с ума?"

Королева пристально смотрела на Ли Юня.

"Это просто, это серебряная игла в моей руке."

Ли Юнь коснулся серебряной иглы и специально показал ее перед камерой.

Сегодня Ча Донгван все еще сознательно приглашал некоторых репортеров, поэтому Ли Юнь смог просто унизить Хольца на глазах у стольких людей.

"Это не совсем джентльмен, если ты используешь эту иглу! Ты пытаешься навредить Хольцу?"

Некоторые европейцы были очень расстроены.

"Эта серебряная игла никому не причинит вреда, она для спасения жизней."

Ли Юнь объяснил.

Люди из Европейской медицинской федерации говорили громко, как будто говорили о чем-то интересном.

Ча Донгван и другие выглядели голубыми, и было очевидно, что все эти люди смотрели свысока на китайскую медицину.

"Если эта серебряная игла хочет быть использована в качестве оружия, это нормально, но я не буду использовать ее случайно."

Как только Ли Юнь закончил говорить, толпа смеялась ещё сильнее.

То, что он сжимал в руке, было самой тонкой иголкой с бородой дракона внутри серебряных игл, эта иголка была тоньше волоса.

Ли Юнь посмотрел на человека из Европейской федерации, находящегося поблизости, и щелчком правого пальца серебряная игла вошла ему прямо в талию.

Человек мгновенно потерял силу в ногах, и он упал на землю с его телом наискосок, его руки подпёрты на земле.

Подобно тому, как он хотел снять серебряную иглу, Ли Юнь снова выбросил серебряную иглу, непосредственно запечатав меридианы своих конечностей, и человек лежал беспомощно на земле.

"Это всего лишь акупунктурный аспект китайской медицины, просто стимулируя акупунктурные точки человеческого организма, он может вызвать различные изменения в организме, он может сделать человека бессознательным, или он может изменить различные функции организма".

Ли Юнь объяснил.

"Но если бы эти несколько человек просто приставили пистолет к моей голове, я мог бы мгновенно убить другого человека этой серебряной иглой."

У Ли Юня была безобидная улыбка на лице.

"Вы, китайцы, на самом деле используете такой отвратительный .....".

Ли Юнь щелкнул запястьем, и серебряная игла вошла прямо в его тело.

Европеец, который только что не закончил свои слова, его тело чувствовало, как будто его ударило током, он упал на землю, его тело дрожало бесконтрольно.

Мужчина выглядел так, словно у него была овечья эпилепсия, его тело не могло перестать дёргаться, и он не мог сказать ни слова кривым ртом.

Выражение королевы сильно изменилось, она впервые увидела такое представление.

"Все еще осмеливаешься бросить вызов китайской медицине? Ты наконец-то это увидел!"

Халл стоял и просто злорадствовал.

Когда Халл впервые вернулся в Европу, он пропагандировал китайскую медицину среди окружающих, но никто в это не верил.

Если бы не его плохое обучение, он не был бы так бессилен.

Теперь Ли Юнь показывал иглоукалывание китайской медицины перед всеми, и они, наконец, увидели излишки китайской медицины.

После того, как королева увидела медицинские навыки Ли Юнь, она определенно распространила бы эту историю в Европе.

Больше людей понимали бы китайскую медицину, и Халл искренне радовался за китайскую медицину в своем сердце.

Хольц широко смотрел на своего спутника, лежащего на земле, все произошло так быстро, что он еще не отреагировал.

В прошлом они видели видео в интернете и думали, что должно быть доверие, так же как и уличная магия.

Когда сегодня они увидели это собственными глазами, они наконец-то поняли, что китайская медицина - это настоящая акупунктура.

"Этот человек не дышит!"

Я не знаю, кто кричал, и толпа была вся обит.

Парень, который только что пытался проклясть, упавший на землю серебряными иглами Ли Юня, герметизирующими его акупунктурные точки, теперь был неподвижен, и его дыхание

почти остановилось.

Кто-то протянул руку, чтобы прощупать ноздри другого парня и сразу же убрал его, он не осмелился двигаться, боясь, что кто-то возложит вину на него.

"Не дышит!"

Молодой человек сказал повышенным голосом.

"Потерял жизненные показатели, возможно, мертв, вызовите скорую!"

Хольц выглядел взволнованным, но на самом деле он не мог сказать, насколько он доволен своим сердцем.

Иглоукалывание, которое первоначально демонстрировал Ли Юнь, было замечательным, но убийство человека из Европейской медицинской федерации на глазах у королевы было для него смертельным желанием.

"Это конец тебе! Ты убил кого-то из нашей Европейской Медицинской Федерации, и я точно не остановлюсь на этом!"

Хольц угрожал.

Несколько врачей вышли вперед, а также увидели человека, который в их глазах уже был мертв.

Может быть, еще есть способ для определенных мер первой помощи, чтобы вернуть его к жизни, но Хольц был президентом, и так как он ничего не говорил, толпа не делала многого.

"Ты уверен, что он мертв?"

Ли Юн спросил глубоким голосом.

"Это все еще может быть неправильно, я видел это, у него нет никаких жизненных показателей, его дыхание и сердцебиение остановились."

Хольц сказал, что без хорошего настроения.

Для них, несмотря на то, что было много болезней, которые нельзя было вылечить, проверка смерти живого организма все же была самым простым делом.

"Он точно не мертв!"

Ли Юнь поспешил на фронт.

"На этот раз ты действительно облажался, боюсь, никто не сможет спасти тебя после того, как убьет одного из наших людей!"

Хольц заснул в его сердце.

"Дин Хуанг!"

Ча Донгван подмигнул, и тут же шагнул вперед, чтобы проверить пульс другого человека.

"Вы действительно кого-то убили, китайская китайская медицина не имеет ничего общего с медициной, я не ожидал убить кого-то так просто, я сразу же расскажу об этом вашим высшим руководителям, я объединил всех моих соотечественников в медицинской области в Европе, чтобы послать отчет с осуждением ваших действий, и весь мир узнает, как охлаждается китайская медицина!"

Болтон угрожал.

Лицо Ча Донгвана выглядело немного уродливо, когда Дин Хуан слегка покачал головой, и он чуть не упал в обморок.

Он должен был знать, что это публичный повод для международного обмена, если это выйдет наружу, Ли Юнь можно считать законченным.

Все репортеры поспешили, они беспокоились о том, что больше не будет взрывных новостей, этот трюк был отличным.

Они собрались вокруг этого европейца, который не слушал, чтобы сфотографироваться, и некоторые сделали несколько снимков Ли Юня.

Королева подала сигнал телохранителям вокруг нее, чтобы держать репортеров под контролем, чтобы они не продолжали снимать.

Болтон подошел к Ли Юню и холодно спросил: "Ли Юнь, ты дьявол, ты, должно быть, умышленно убил его".

"Вы, китайцы, действительно узколобые, хотя то, что он сказал, было слишком много, вы не должны были этого делать!"

"Вы, ребята, неправильно поняли, это, должно быть, несчастный случай, мистер Ли хороший врач, он не будет вести себя опрометчиво."

Ча Донгван поспешил объясниться.

Он вытащил Ли Юня и поспешил за ним: "Ли Юнь, поторопись и придумай что-нибудь! Ты же не дразнишь всех намеренно!"

"Я также был удивлен, что у него может быть сердечный приступ или что-то в этом роде."

Ли Юнь смотрел на Ча Донхвана с нервным лицом.

Глядя на Ли Юня, который потерял дыхание, ноги Ча Дунвана дрожали некоторое время, это дело было слишком большим, Ли Юнь не мог его решить.

"Тогда поторопитесь и отправьте его на реанимацию ах! Чего вы, ребята, до сих пор стоите!"

Ча Донгван сказал без хорошего юмора.

"Разве ваши китайские врачи в Китае не хвастались тем, что они довольно могущественны? Теперь, когда здесь так много лучших китайских врачей страны, они могут спасти людей!"

Хольц на стороне сознательно насмехался.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1252189